

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

психология, философия, социология

Проблемы развития личности в науке, практике и государственной политике

Валерия Мухина, Виктор Басюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ: ПРОЕКТ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?)*

Аннотация. Рассматриваются: работа над обоснованием проекта программы психологического диагностирования и сопровождения подростков; методологические основы исходной позиции; социальные условия развития и бытия личности; предпосылки развития; внутренняя позиция и чувство личности; особенности организации психологического сопровождения подопечных подростков. Обсуждается возможность преодоления архетипа делинквентности.

* Окончание. Начало см. «Развитие личности». – 2014. – № 4. – С. 202–217; 2015. – № 2. – С. 57–67; № 3. – С. 117–137.

Ключевые слова: *диагностическое обследование; методы психологического сопровождения; методологические основы исследования; социальные условия развития личности; идея социальной сущности человека; значение воспитания и культуры; типы поведения или мышления, обладающие принудительной силой; философия жизни; философия индивидуальности; личность – понятие историческое; личность – индивидуальное бытие общественных отношений; идея конвергенции двух факторов; многообразие генетической изменчивости; воспитание в связи с наследственностью; проблема условий воспитательных учреждений; генотип и среда в контексте их конвергенции; культурное развитие как самостоятельный процесс; внутренняя позиция человека как личности; организация условий психологического сопровождения подопечных подростков; принципы стимулирующего развития внутренней позиции.*

Abstract. *The article deals with the issues related to psychological diagnostics and supervision of adolescents and looks into justification of methodological justification of the starting point approach that includes social conditions of development and existence of personality; preconditions for development; internal position and the feeling of personality (self); the specifics of organizing support of supervised teenagers. The authors examine the question: is it possible to overcome the archetype of delinquency?*

Keywords: *diagnostic observation; methods of psychological supervision; methodological foundations of the study; social conditions of personality development; the idea of human social essence; the import of educational upbringing and culture; types of behavior or thinking that have enforcement power; life philosophy; philosophy of personality; person – a historical notion; person – individual existence of social relations; the idea of two factor convergence; multiplicity of genetic variability; upbringing in relation to heredity; discussing conditions in educational institutions; genotype and the environment in the context of their convergence; cultural development as an independent process; person's internal position as a personality; organization of conditions for adolescent wards psychological supervision; principles related to stimulating the development of internal position.*

3 – Проект программы психологического сопровождения делинквентных подростков и его реализация*

1. Начало пути

Работа над обоснованием проекта

На протяжении ряда лет мы работаем над обоснованием и реализацией проекта программы психологического сопровождения детей, лишенных родительского попечительства (1 – обоснованием методологической позиции программы; 2 – обоснованием понимания нашего долговременного эмпирического опыта) в отношении эффективности психологического сопровождения делинквентных подростков.

Начиная с 2010 года мы стали публиковать результаты совместно модифицированных и обоснованных методов диагностики и психологического сопровождения группы делинквентных подростков**. Вначале мы планировали проект на два-четыре года, основываясь на нашем эмпирическом опыте работы с трудными (делинквентными) подростками, а также на философских и научных позициях, объясняющих закономерности развития и бытия человека на этапах его онтогенеза.

Диагностическое обследование делинквентных подростков

Работу по психологическому сопровождению делинквентных подростков мы *предваряли диагностическими методами*: 1 – анализ данных анамнеза воспитанников интернатных учреждений; 2 – экспертиза условий, обеспечивающих ресурс развития и тормозящих его; 3 – включенное наблюдение; 4 – А-тест «ВИ-ЗИ-ЭС» (В.С. Мухина)***; 5 – проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина)****;

* См.: Мухина В.С., Басюк В.С. Проект программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства // Развитие личности. – 2011. – № 4. – С. 167–183; Мухина В.С., Басюк В.С. Реализация проекта программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства // Развитие личности. – 2012. – № 3. – С. 199–230.

** Мухина В.С., Басюк В.С. Инициации подростков как условие личностного роста... // Развитие личности. – 2010. – № 3. – С. 146–162; № 4. – С. 37–51; 2011. – № 1. – С. 133–154; № 2. – С. 127–141; Мухина В.С., Басюк В.С. Инициации подростков как условие личностного роста: учеб. пособие. – Иркутск, 2011.

*** Мухина В.С. А-тест «ВИ-ЗИ-ЭС» // Развитие личности. – 1999. – № 1. – С. 6–13.

**** Мухина В.С. Диагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (15 блоков стимульного материала): в 2 ч. – Архангельск, 1996; Мухина В.С. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. – 2002. – № 2. – С. 117–135.

Подход
к организации
экспериментальной
группы

6 – глубинный рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?» (В.С. Мухина)*.

Мы планировали проводить лонгитюдное наблюдение за 30 подростками-делинквентами, разделив их на две группы (по 15 человек) – экспериментальную и контрольную. Деление на указанные группы проводилось по *случайному признаку* (фамилии 30 мальчиков-подростков были записаны в алфавитном порядке и пронумерованы; экспериментальная и контрольная группы выстраивались по принципу, соответственно, нечетных и четных номеров). Однако в процессе работы с подростками, отобранными в экспериментальную и контрольную группы, *мы сочли недопустимым оставить подростков из контрольной группы без оказания им возможной помощи и поддержки*. В результате и эти подростки были включены в ряд мероприятий, вошедших в программу психологического сопровождения, предусматривающую участие в профильных военно-патриотических сменах, общение со священниками Русской православной церкви, получение посреднической помощи специалистов – психологов, педагогов, значимых взрослых и др.

Методы,
включенные
в контекст
психологического
сопровождения

Подросткам из экспериментальной группы мы уделяли максимальное внимание. В профессиональной, включенной работе с подопечными были использованы разработанные и апробированные методы психологического сопровождения: 1 – прохождение инициаций (послушанием, физическими трудностями, свободой, страхом, саморефлексией); 2 – психологическое погружение в ситуации профильных военно-патриотических смен на базе кадетского корпуса; 3 – участие в тренингах общения и личностного роста; 4 – специально организованное взаимодействие подростков с пожизненно осужденными (беседы: о преступлениях и наказании; об особенностях наказания осужденных пожизненно; эпистолярные переписки; видеопослания от подростков к осужденным); 5 – участие в работе специальных смен «Школы социальной адаптации» с проведением вечерних групповых и индивидуальных ежедневных рефлексий на прожитый день; 6 – организация посреднической работы: психологов, преподавателей экономики, инструкторов по физподготовке, священников Русской православной церкви; 7 – работа с телом, самосознанием и личностью подростка.

* Мухина В.С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»... // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 116–129.

Концепция
структурных звеньев
самосознания

Продолжая рассматривать особенности развития структурных звеньев самосознания (первое звено самосознания – имя как кристалл личности и тело как материальная и психическая сущность проявления «Я») [1, с. 47–57; 2, с. 493–543], мы перешли к обсуждению второго и последующих звеньев самосознания.

Согласно разработанной В.С. Мухиной теории структурных звеньев самосознания личности*, вошедшей в теорию и практику психологии [2, с. 493–735], мы рассмотрели специфику наполнения всех звеньев самосознания у делинквентных подростков.

В контексте нашей работы с делинквентными подростками мы не можем не говорить об особых трудностях и проблемах, определяющих особенности развития их самосознания и поведения.

Условия
и предпосылки
развития
внутренней позиции

Мы вынуждены упорно настаивать на том, что *развитие и формирование самосознания зависит не только от внешних условий* [2, с. 48–315], *генотипа* [2, с. 320–369], *но и от особенностей внутренней позиции самого человека как личности* [2, с. 739–832] *и от развития рефлексии на себя и на других* [2, с. 174, 382, 582, 865–866, 916].

2. Методологические основы исследования.

Условия развития

Принципиальные
подходы
к пониманию
факторов,
определяющих
развитие и бытие
личности

Обратимся к краткому изложению принципиальных подходов к пониманию факторов, определяющих развитие личности вступающих в реальную жизнь подростков. При этом мы постараемся сориентировать заинтересованных коллег в том, что *подростки реально в состоянии понять многие идеи, которые прорастали в веках и вошли в сферы Великого идеополя общественного самосознания*. Еще в 90-е годы XX столетия, а также в последующее время В.С. Мухина показала, что определяемые культурным развитием исторически обусловленные реальности существования человека представляют собой *внешние условия*: 1 – реальность предметного мира; 2 – реальность образно-знаковых систем; 3 – природную реальность; 4 – реальность социально-нормативного пространства [1–3]. В процессе нашей совместной работы в

* Теория структурных звеньев самосознания начала разрабатываться В.С. Мухиной в последней четверти XX века и прописывается, уточняется и аргументируется по сей день. Концепция структурных звеньев самосознания личности была представлена ею в авторском учебнике «Возрастная психология. Феноменология развития». Учебник выдержал 15 изданий и вышел в России общим тиражом более 200 тыс. экз. [3].

Апелляции к идеям философов

условиях диагностики и психологического сопровождения делинквентных подростков мы постоянно обращались к тем теоретическим позициям философов и ученых, которые отшлифовывались в веках [4].

Мы неоднократно апеллировали к идеям Платона и Аристотеля о том, что «человек – по природе [существо] общественное» [5, с. 63] и что «человек общественное [существо], и жизнь сообщна прирожденна ему» [Там же, с. 259]. С этих откровений древних греков философы продолжили обсуждать и обосновывать социальную сущность человека.

К. Маркс, в свою очередь, очевидно в согласии со своими предшественниками, формулировал ту же идею о социальной сути человека: «Сущность человека... *есть совокупность всех общественных отношений*» (курсив наш. – Авт.) [6, с. 3].

Для отечественной психологии в годы образования СССР фундаментальной основой видения сущности природы человека стали многие идеи К. Маркса и Ф. Энгельса.

Идеи социальной сущности человека

Идея о социальной сущности человека повторялась К. Марксом во многих его трудах. Так, философ упорно утверждал: «Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни, – является проявлением и утверждением общественной жизни» [7, с. 119]. И сегодня для понимания социальной сущности человека остается значимой известная мысль К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что каждое новое поколение «застает в наличии определенный материальный результат, определенную сумму производительных сил, исторически создававшееся отношение людей к природе и друг другу... которые предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер» [8, с. 37]. В этом же труде философы утверждали: «...история отдельного индивида отнюдь не может быть оторвана от истории предшествовавших или современных ему индивидов, а определяется ею» [Там же, с. 440].

Наша цель – рассмотреть и обсудить идеи других философов и ученых относительно социально-исторической природы человека, сопоставив суждения предшественников и их последователей.

Идеи, позволившие выстраивать методологическую основу науки

В период становления отечественной (советской) науки идеи К. Маркса, Ф. Энгельса были привнесены и в психологию. Так, С.Л. Рубинштейн проделал титани-

Принципы построения отечественной психологии как содержательной и реальной науки

ческую работу в поисках фундаментальных идей философов, позволяющих выстраивать методологическую основу современной ему психологии.

С.Л. Рубинштейн писал: «В 1844–1845 гг., когда складываются взгляды Маркса, им закладываются не только основы общей научной методологии и целостного мировоззрения, но и намечаются специально новые основы для построения психологии, которая была бы “действительно содержательной и *реальной* наукой”»* [9, с. 54].

Идеи, входящие в Великое идеополе общественного самосознания

Л.С. Выготский (1896–1934) также постоянно апеллировал к идеям К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако публикации ученого увидели свет только спустя много лет после его кончины – в 60-е годы XX столетия [10, см. именной указатель].

Мы уже указывали, что историческое время вводит в сферу Великого идеополя общественного самосознания идеи последующих мыслителей – философов, социологов, психологов и представителей других наук, ставящих себе целью понять феноменологическую сущность человека в его стремлении быть личностью.

Безусловно, для современников и последующих поколений идеи социологов Э. Дюркгейма и Г. Зиммеля обрели новые значения и смыслы в контексте интерпретации прежних и новых идей. При этом мы обращаем внимание читателя на наше пристрастное отношение к обсуждаемым здесь идеям.

Значение воспитания и культуры

Оба философа-социолога – ровесники – придавали особое значение воспитанию и культуре. Э. Дюркгейм весьма тонко обсуждал многоликость воспитания, указывая, что в обществе реально столько разных систем воспитания, сколько существует различных групп. Он утверждал: «Воспитание – это воздействие, оказываемое старшими поколениями на младшие поколения...» [11, с. 17]. При этом Э. Дюркгейм придавал особое значение коллективным представлениям, полагая, что «...коллективные представления выражают способ, которым группа осмысливает себя...» [12, с. 399].

Э. Дюркгейм показал, что «группа устроена иначе, чем индивид, и влияющие на нее объекты – иные по своей сути» [Там же].

Значимость влияния разных социальных групп и идей

Принимая многие мысли Э. Дюркгейма, мы, тем не менее, полагаем, что, безусловно, следует учитывать влияние не столько старшего поколения в целом, сколь-

* С.Л. Рубинштейн цитировал по первому русскому изданию: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3. – М.; Л., 1929. – С. 629.

ко влияние значимых взрослых, сверстников и, кроме того, влияние образно и четко сформулированных идей, которые вдруг становятся значимыми для подростка и входят в систему его ценностных ориентаций и эмоционального принятия.

Типы поведения и мышления наделены принудительной силой

Для нас, безусловно, значимо положение Э. Дюркгейма о том, что «типы поведения или мышления не только находятся вне индивида, но и наделены *принудительной силой*, вследствие которой они *навязываются* ему независимо от его желания» (курсив наш. – Авт.) [13, с. 69–70].

Сама по себе идея социального принуждения человека, принудительная сила социума, давно вошла в систему философских и научных сверхидей.

Философия жизни и философия индивидуальности

Особое место в ряду философов и ученых занял Г. Зиммель, работы которого не ушли для нас в небытие – они были изданы в России в течение последних трех лет.

Г. Зиммель стал «философом жизни». Его мысль была сосредоточена на том, что жизнь всегда ограничивает себя в самостоятельно созданных формах. При этом философ-социолог настаивал на том, что чем индивидуальнее существо, тем больше умирает с ним, тем более оно «способно к смерти» [14]. Это положение автора может быть подвергнуто критическому анализу. Но у нас другие задачи.

Философ жизни сформулировал суть культуры, объяснив культуру как «путь души к себе самой».

Г. Зиммель, по сути, стал не только философом культуры, но и философом *индивидуальности*. При этом он обсуждал особенности развития внутренне однородных, но взаимно очень противоположных групп, в которых происходит взаимное уподобление и сближение между членами различных групп. Расширение группы анализировалось наряду с развитием индивидуальности: «...чем более индивидуальна группа как таковая, тем менее индивидуальны ее члены» [15, с. 51–75]. Эта мысль социолога тоже просит специального обсуждения. Она перекликается с рефлексиями Н.А. Бердяева на самого себя, которую философ назвал «самопознание».

Н.А. Бердяев о своем отношении к коллективу и о своей потребности быть личностью

Замечательный русский философ Н.А. Бердяев на страницах, *представляющих собой опыт философской автобиографии*, размышлял о своем отношении к группе (к пресловутому коллективизму) и к своей потребности быть личностью. Он писал: «Я никогда не хотел раствориться ни в какой первостихии, стихии ли космической

Феномен чувства личности

или стихии социального коллектива. Слишком сильно у меня было *чувство личности* и чувство свободы. Отсюда и значение этического момента, всегда связанного с личностью и свободой» (курсив наш. – *Авт.*) [16, с. 99].

Н.А. Бердяев многократно обращался к обсуждению феномена *чувства личности*. Помимо обсуждения этой проблемы в своей последней работе «Самопознание», философ обсуждал проблему и в других своих трудах. Он обсуждал «острое чувство личности», полагая, что положительный «смысл смерти в том, что ее неизбежность для личного существования свидетельствует о недостижимости бесконечных задач жизни и неосуществимости полноты жизни в пределах этого мира и этого времени» [17, с. 433–434].

Личность есть понятие историческое

У нас нет задачи выступать на этих страницах в качестве историков науки. Однако мы полагаем, что невозможно обойтись без идей, внесенных в науку Л.С. Выготским, который специально разрабатывал понятие «личность». Он полагал: «Личность... есть понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке. Она не врожденна, но возникает в результате культурного развития, поэтому “личность” есть понятие историческое. Она охватывает единство поведения, которое отличается признаком *овладения*. В этом смысле коррелятом личности будет отношение примитивных и высших реакций...» [10, с. 315].

В субъективном плане понятию «личность», в видении Л.С. Выготского, сопутствует понятие *мировоззрение*. Ученый писал: «Мировоззрение – то, что характеризует поведение человека в целом...» [Там же].

Личность – индивидуальное бытие общественных отношений

Принимая суждения Л.С. Выготского о личности за объективные толкования сути этого социально-исторического феномена, В.С. Мухина, исходя из идей К. Маркса о том, что сущность человека есть совокупность *всех общественных отношений* [6, с. 3], еще несколько десятков лет назад позволила себе определять *личность как индивидуальное бытие общественных отношений* [2, с. 495–497]. Это определение несет в себе следующее понимание: 1 – личность – это социальное в нас (личность – *бытие общественных отношений*); 2 – личность – это уникальное в нас (личность – *индивидуальное бытие общественных отношений*).

Внутренняя позиция личности

В.С. Мухина писала: «Личность социальна, поэтому она исторически и психологически зависит от социальных условий своего развития как своего естественного человеческого бытия» [Там же, с. 831]. И далее: «Личность всегда имеет свои собственные ориентиры в жизни – ценности,

которые определяют ее *внутреннюю позицию и ее поступки*. Личность должна обладать способностью к свободе выбора, к самостоянию»* [2, с. 953].

Мы обсудили лишь некоторые идеи философов и представителей наук, заинтересованных в понимании феноменологической сути человека как продукта и результата истории человечества. Мы указали лишь на некоторые сущностно значимые качества, которые пестует в православных людях церковь.

3. Предпосылки развития и бытия личности

Значение условий и наследственности

Наука психология во времени истории исходила из понимания не только значения условий, но и значения генотипа.

Здесь следует обратиться к идеям немецкого психолога Вильяма Штерна (Стерна), специалиста по генетической и дифференциальной психологии. Ученый, в противовес существующим теориям развития, выстраивающимся в двух концептуальных направлениях (1 – объясняющее развитие зависящим прежде всего от условий, от среды; 2 – объясняющее развитие зависящим прежде всего от наследственности), ратовал за учет влияния обоих направлений.

Идея конвергенции двух факторов

Известно, что В. Штерн провозгласил идею конвергенции двух факторов (*принцип «конвергенции»*). Он выражал уверенность в соединении двух факторов: «Душевное развитие не есть простое выступление врожденных свойств, но и не простое восприятие внешних воздействий, а результат *конвергенции* внутренних данных с внешними условиями развития. Эта “конвергенция” имеет силу как для основных черт, так и для отдельных явлений развития. Ни о какой функции, ни о каком свойстве нельзя спрашивать: “Происходит ли оно извне или внутри?”, а нужно спросить: “*Что в нем происходит извне, что изнутри?*”, так как и то и другое всегда принимает участие – только неодинаковое в разных случаях – в его осуществлении.

Значение общего развития личности

Теория конвергенции, которая будет служить путеводной нитью наших дальнейших соображений, опирается на определенное философское воззрение на сущность человека» [18, с. 20].

В. Штерн выражал уверенность, что общее развитие самой личности может определить то, какую пози-

* По поводу свободы выбора см.: Валерия Мухина. Прибавление 1: Проблема мировосприятия, свободы и чувства самого себя // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 41–73.

цию займет сам человек: «Все деления внутри личности только относительны, только абстракции... все частные развития отдельных функций постоянно поддерживаются общим развитием личности» [18, с. 21]. Ученый полагал, что человек не делится на телесного индивидуума и душевного индивидуума, но его личность заявляет себя физически вовне, психически внутри, не теряя при этом своего единства.

Фундаментально значимые идеи В. Штерна и его последователей стали предметом научного внимания Л.С. Выготского [10, см. обсуждение идей В. Штерна, К. Бюлера, Д. Селли и др.].

В конце XX столетия В.С. Мухина тщательно проанализировала идеи ученых социологизаторов и биологизаторов, а также тех, кто ратовал за идею конвергенции двух факторов [1; 2, с. 320–378; 3, с. 81–93].

Сущностная связь наследственности и среды

Следует специально указать, что проблема сущностной связи наследственности и среды была и остается значимой для ученых, изучающих феноменологию человека как личности. Так, эту проблему поднимали как европейские ученые [19–22], так и отечественные психологи [23–29 и др.].

Для нас особый интерес представляют работы английского генетика Р. Левонтина и французского философа Ж.-М. Гюйо.

Р. Левонтин описал человеческое разнообразие, указав, что все люди различны. Он писал об очевидности того, что «наш повседневный опыт свидетельствует о том, что между нами тоже существует огромное количество различий» [20, с. 11]. Ученый обращал внимание на то, что «биология человека делает необходимым человеческое общество, потому что мы остаемся беспомощными в течение очень долгого периода младенчества и раннего детства...» [Там же, с. 26].

Многообразие и особенность генетической изменчивости

Анализируя связь генов, среды и организма, выдающийся генетик обсуждал проблемы связи генотипа организма и его фенотипа*. Он исследовал *наследственную основу организма* (генотип), то есть совокупность генов, локализованных в хромосомах, – совокупность всех наследственных факторов организма, и совокупность всех признаков и свойств организма, сформировавшихся в процессе его индивидуального развития.

* *Фенотип* – совокупность всех признаков и свойств организма, сформировавшихся в процессе его индивидуального развития (онтогенеза); фенотип определяется взаимодействием генотипа с условиями среды, в которых протекает его развитие.

Известно мнение: фенотип определяется взаимодействием генотипа (наследственной основы организма) с условиями среды, в которых протекает развитие.

Р. Левонтин указывал, что мнение о том, что генотипы определяют предрасположенность, является «наиболее трудноуловимой ошибкой» [20, с. 32]. Это происходит потому, что «такое мнение формулируется в предположительных терминах и кажется, что оно учитывает среду, в которой развивается организм» [Там же].

Ученый показал многообразие и особенности генетической изменчивости и биохимической индивидуальности человека. Анализируя человеческую индивидуальность как следствие наследственности и среды, генетик, однако, пришел к мысли о будущем человека: «Сознание человека и его социальная организация стали теми органами, которые определяют нашу индивидуальную и коллективную природу – и настоящую, и будущую» [Там же, с. 202].

Ничто в эволюции человека не имеет смысла иначе как в свете истории

В заключение своей работы Р. Левонтин добавил, что ничто в эволюции человека не имеет смысла иначе как в свете истории [Там же]. Это весьма продуктивная мысль, рожденная в опыте генетика и мыслителя о социально-исторической сущности человека.

Философия жизни

Французский философ Ж.-М. Гюйо рассматривал идею жизни как фундаментальный принцип всех философских ценностей, основы и движущей силы человеческого бытия. Научная теория Ж.-М. Гюйо была близка философии жизни. Он полагал, что «человеком управляет слепая сила, морально индифферентная жизненная сила, происходящая из скрытых глубин его бытия; ей свойственна постоянно возрастающая интенсивность». Согласно философу, цель морали – восстановление гармонии между рефлексией и спонтанностью, мораль способна выполнить эту задачу, поскольку наиболее интенсивная и наиболее экстенсивная жизнь объединяет в себе эгоизм и альтруизм. Согласно видению Ж.-М. Гюйо, эгоизм – это мутация жизни, поэтому *долг каждого человека соотносим с жизненной энергией этого человека* (курсив наш. – Авт.) [22].

Воспитание в связи с наследственностью

В то же время Ж.-М. Гюйо исследовал проблему воспитания в связи с наследственностью. Он полагал, что следует согласовывать жизнь индивидуальную и жизнь социальную: то, что содействует полноте жизни отдельного человека, полезно и для общества. Поэтому воспитание может содействовать наследственности.

Апелляция к авторитетным мыслителям

Философ отсылал своих читателей к идеям авторитетных для него мыслителей. Так, М. Монтень полагал:

«Чтобы закалить душу, нужно укрепить мышцы»; Ж.-Ж. Руссо говорил: «Чем слабее тело, тем более оно командует, а чем оно сильнее, тем более повинуется».

Ж.-М. Гюйо писал: «Так как здоровье и физические силы являются одним из самых желанных благ, то развитие их, хотя бы и самое высокое, в ребенке, к какому бы полу он ни принадлежал, не может вызвать никаких неудобств» [22, с. 88]. При этом философ выражал уверенность: «Причина нашего усиленного воспитания заключается в том, что подобное воспитание является естественным продуктом той фазы цивилизации, которую мы теперь переживаем» [Там же]. Философ при этом апеллировал к идее Г. Спенсера о *физической нравственности*.

Цель воспитания – развитие всех способностей

Философ полагал: «Цель воспитания состоит в развитии всех способностей живого существа, в доставлении ему возможности действовать во всех направлениях и *тратить* как можно больше энергии, – а для этого необходимо, чтобы траты были легко *восстанавливаемы*. Упражнения на чистом воздухе могут служить типом таких трат...» [Там же, с. 89]. Согласно философу, включенному своим сознанием в социологическое исследование проблемы воспитания и наследственности, «идеал воспитателя состоит в том, чтобы овладеть на короткое время всем вниманием ребенка и вслед за тем дать ему отдых и возможность восстановить свои потери» [Там же, с. 98].

Проблема условий воспитательных учреждений

Чрезвычайно знаменательно, что философ еще в XIX веке обсудил особенности интернатных учреждений. Он весьма тонко описал массу недостатков интернатов с точки зрения гигиены: время, отведенное на завтраки и обеды, слишком коротко (ученики едят торопясь и молча, что затрудняет пищеварение; воздух в классе все более и более портится по мере продолжения уроков). Помимо этих недостатков, важным условием здоровья является продолжительный и хорошо распределенный сон.

Недостатки интернатов как условий развития и бытия детей

Исследователь писал: «Недостатки интернатов, обусловливаемые слишком значительным скоплением людей в одном месте, постоянное пребывание в четырех стенах, губительно действующее на тело и душу, слишком строгая дисциплина, убивающая в ребенке волю, которую хорошо понятое воспитание должно было бы укрепить, трудность составления достаточного штата воспитателей, отдаление от семьи, которая перестает интересоваться ребенком, между тем как этот последний теряет всякую привязанность к ней, – все эти недостатки до такой степени ясны, что сознаются решительно всеми» [Там же, с. 90].

Генотип и среда в понимании мыслителей находятся в контексте их конвергенции

Мы видим, что философы и представители наук о человеке *проводили* безусловную связь условий и предпосылок развития: генотип и среда находятся в контексте их конвергенции, сближения.

О проблемном видении наследственности и среды в определенный промежуток времени размышляли психологи (В. Штерн, К. Бюлер и др.), генетики (Б. Вейер, Р. Левонтин), философы (от Аристотеля до К. Маркса и Ф. Энгельса и последующих мыслителей, вплоть до Ж.-М. Гюйо) и многие другие мыслители Запада.

Культурное развитие как самостоятельный процесс

В отечественной науке следует указать на особенности мышления Л.С. Выготского, который обсуждал закономерности «вращения подростка в культуру» [10, с. 19], особенности культурного развития и саморазвития. Ученый полагал: «Культурное развитие как бы отделяется от истории и рассматривается как самодовлеющий, самостоятельный процесс, направляемый внутренними, заложенными в нем самом силами, подчиненный своей имманентной логике. *Культурное развитие рассматривается как саморазвитие*» (курсив наш. – Авт.) [Там же, с. 17].

Кроме того, Л.С. Выготский уточнял: «Вращение нормального ребенка в цивилизацию представляет обычно единый сплав с процессами его органического созревания. Оба плана развития – естественный и культурный – совпадают и сливаются один с другим. Оба ряда изменений взаимно проникают один в другой и образуют, в сущности, единый ряд социально-биологического формирования личности ребенка» [Там же, с. 31].

Процессы вращаия ребенка в культуру

Обсуждая проблему высших форм поведения, Л.С. Выготский, отрефлексировав мысли предшественников, писал: «Очень долго за основу развития принимались растительные процессы развития с их наиболее элементарными отношениями между организмом и средой. На этом основании процессы вращаия ребенка в культуру вообще не рассматривались как процессы развития» [Там же, с. 291]. При этом психолог полагал: «Историю культурного развития ребенка надо рассматривать по аналогии с живым процессом биологической эволюции...» [Там же, с. 292]*.

Здесь мы должны оговориться. Историческое развитие общества и процесс развития отдельного человека в этом обществе не могут рассматриваться по аналогии.

Биологическая эволюция и историческое развитие человека

В русский язык греческое слово «аналогия» вошло в значении «сходство, подобие, близость». Историческое

* Другой смысл придавал природному и историческому К. Бюлер, когда писал об их столкновении.

развитие рода человеческого и эволюционные процессы могут быть сопоставимы лишь с большой натяжкой. Современные биологи, социологи, историки, психологи и представители других наук, заинтересованных в изучении феномена человека как личности, уже достаточно давно перестали проводить аналогии между эволюционными и историческими процессами.

Культурное развитие ребенка

Однако, обсуждая проблему культурного возраста, Л.С. Выготский более точно формулировал соотношения органического созревания и культурного развития. Он писал: «...культурное развитие ребенка представляет собой особый тип развития, иначе говоря, процесс вставания ребенка в культуру не может быть, с одной стороны, отождествлен с процессом органического созревания, а с другой – не может быть сведен к простому механическому усвоению известных внешних навыков. Если встать на точку зрения, что культурное развитие, как и всякое другое, подчинено своей закономерности, имеет свои внутренние рамки, свои стадии, то вполне естественной оказывается проблема культурного возраста ребенка» [10, с. 303].

Таким образом, Л.С. Выготский реально разделял *предпосылки развития* (естественный план развития) и *исторические условия развития*.

Типология сущностных связей наследственности и среды

В наше время ученые продолжают размышлять и исследовать типологию сущностных связей наследственности и среды. В этой связи следует в первую очередь обратиться к работам В.П. Эфроимсона [23; 24] А.Р. Лурии [25] и коллектива, руководимого И.В. Равич-Щербо [26], а также к исследованиям С.Б. Малых [27–29].

Идея генетического наследования морально-этических основ личности

Классик отечественной генетики В.П. Эфроимсон в течение многих лет отстаивал идею генетического наследования морально-этических и эстетических основ личности. Сама по себе эта идея не нова – в сферах Великого идеополя общественного самосознания можно найти достаточный перечень авторов из разных отраслей знаний о человеке, которых волновали проблемы генетики этики и эстетики.

Надо отдать В.П. Эфроимсону должное уважение. В СССР именно генетики испытывали в XX веке социальный прессинг. В частности, В.П. Эфроимсон относился к той небольшой плеяде биологов, кому пришлось выдержать суровые испытания. Ученый поднимал проблемы эволюционной генетики взаимного альтруизма, эволюционной генетики восприимчивости к прекрасному, филогенетики антисоциальности [23; 24].

Обращение
к историческим
фактам

В контексте нашего исследования нас прежде всего интересуют вопросы естественной агрессивности и эволюционные механизмы, её ограничивающие.

Исследователь начинал свои размышления с очевидного взгляда на историю человечества в контексте непрерывных войн и жестокости. Он писал: «...рост преступности в “цивилизованных” странах внушает мысль, что агрессивность, эгоизм и хищность – природные неискоренимые свойства человечества в целом» [23, с. 31]. Автор приводил исторически выверенные данные, подтверждающие зверства одних народов, направленные против других народов, истребление «дикарей» в разных частях света и др.

Следует отдать
должное великому
Ч. Дарвину

Здесь следует отдать должное великому Чарльзу Дарвину, который в своей работе «Происхождение человека и половой отбор», опираясь на материалы предшественников и современников, выразил свой взгляд на развитие умственных и нравственных способностей в первобытные и цивилизованные времена [30].

Особый акцент Ч. Дарвин сделал на развитие у человека нравственного чувства, которое «резюмируется в коротком, но могущественном слове “должен”, столь полным высокого значения» [Там же, с. 215]. Великий эволюционист полагал, что мы видели в долженствовании благороднейшее из всех свойств человека, заставляющее его без малейших колебаний рисковать своей жизнью для ближнего.

Более стойкие
общественные
инстинкты

Ч. Дарвин апеллировал к И. Канту, который писал: «Чувство долга! чудное понятие, действующее на душу не посредством увлекательных доводов лести или угроз, но одной силой ничем не прикрашенного, непреложного закона и поэтому внушающее всегда уважение, если и не всегда покорность...» (цит. по: [30, с. 214]).

Ч. Дарвин обсуждал качества общественных животных и человека, показывая, что более стойкие общественные инстинкты берут верх над менее постоянными инстинктами. Как мыслитель и эволюционист, Ч. Дарвин на уровне логики своего анализа установил: «Человек – общественное животное. Каждый согласится с тем, что человек – общественное животное» [30, с. 233]. В этой связи ученый писал о способности человека к сорадости и сочувствию, при этом он описывал наиболее постоянные общественные инстинкты: готовность рисковать своей жизнью ради спасения члена своего племени, равнодушие к чужестранцу. Те, в ком развиты смелость и сочувствие, могут броситься спасать того, кому угрожает опасность, наперекор инстинкту самосохранения.

Социальные
инстинкты человека
амбивалентны

В числе элементов общественного инстинкта Ч. Дарвин называл *симпатию*. Он был уверен: «Человек, в котором не было бы следов подобных чувств, справедливо считался бы противоестественным уродом» [30, с. 227].

В то же время социальные инстинкты человека («желание обладать собственностью другого человека, быть может, является одним из наиболее упорных стремлений, какие вообще могут быть названы...») могут стать причиной воровства, чувства вражды и др. Ч. Дарвин обсуждал такое упорное чувство, как зависть, соглашаясь с теми, кто определял зависть как ненависть к ближнему за преимущества или успехи его. Кроме того, человек может быть склонен удовлетворять собственные желания в ущерб другим [Там же, с. 227–228]. Исследователь писал: «Невероятно, чтобы совесть первобытного человека упрекала его за то, что он нанес вред своему врагу; скорее обратное, он чувствовал бы упреки её, если бы он не отомстил ему. Платить за зло добром и любить врага – правило столь высокой морали, что можно сомневаться, привело ли бы нас к ним развитие социальных инстинктов самих по себе» [Там же, с. 228].

Естественная
агрессивность
и эволюционные
механизмы, ее
ограничивающие

Безусловно, В.П. Эфроимсон апеллировал к идеям Ч. Дарвина. Продолжая развивать идеи Ч. Дарвина, известный ученый-генетик объяснял происхождение: эволюционных ограничений жестокости; самоотверженности и ее эволюционных преимуществ; начал этичности и альтруизма; человечности и многих других социальных качеств [23, с. 31–59].

Причина
антисоциальности

В.П. Эфроимсон анализировал также феногенетику* антисоциальности, при этом он изучал хромосомные аномалии, предрасполагающие к антисоциальности.

В.П. Эфроимсон обсуждал проблему лишней хромосомы Y, которая была обнаружена при обследовании преступников с трудным поведением, как причину антисоциальности [Там же, с. 185]. Генетик рассматривал людей с патологическим набором хромосом, в поведении которых наблюдалась патология социальных проявлений: «поджоги, воровство, зачастую бессмысленные». В источниках обсуждались случаи человека с кариотипом** XYU – убийцы своих четырех детей, моло-

* *Феногенетика* – раздел генетики, изучающий пути реализации наследственной основы организма – его генотипа в процессе развития и становления его фенотипа.

** *Кариотип* – биол. набор хромосом клетки того или иного вида животных; характеризуется числом хромосом, их размерами, формой и особенностями строения.

дого человека с тем же кариотипом – убийцы пожилой женщины [23, с. 186].

Далее обсуждалась преступность, связанная с синдромом Клайнфельтера, характеризующимся наличием 47 хромосом, в том числе набором половых хромосом ХХУ, особым телесным сложением и низким уровнем умственного развития [Там же, с. 187].

Принцип
неисчерпаемой
наследственной
гетерогенности

Специальное внимание В.П. Эфроимсон уделял *принципу неисчерпаемой наследственной гетерогенности**. Было показано, что сравнительно недавно генофонд человечества представлялся относительно однородным. Конечно, следует учитывать, что в ходе своего развития человечество дифференцировалось на ряд рас, отличающихся друг от друга множеством признаков, большей частью адаптирующих к локальным условиям среды [Там же, с. 189].

Характерологическое
разнообразие

Генетик специально обсуждал характерологическое разнообразие – связи между некоторыми психическими, гормонально-биохимическими особенностями личности, генетически обусловленными связями. Он показал, что это уже нельзя отрицать [Там же, с. 195–196]. Сюда относится известная противоположность между типом мышления при гипер- и гипотиреозидии** : возбужденность, быстрота, неустойчивость у первых; пониженная реактивность, медлительность, устойчивость – у последних, причем имеются в виду не клинические формы гипертиреозидии и кретинизма, а более близкие к норме [Там же].

Среди прочих проблем генетик продолжил обращаться к неисчерпаемой наследственной гетерогенности человечества. Он рассматривал балансированный полиморфизм***, характерологическое разнообразие, психопатию, наряду с другими психическими (и психиатрическими) проблемами.

Причины пассивной
антисоциальности

Генетик рассматривал причины пассивной антисоциальности и характерологического разнообразия. Ученый откровенно признавался: «Было бы трудно

* *Гетерогенность* (греч. heterogenes) – неоднородный по составу; противоп. *гомогенный* (греч. homogenes) – однородный по составу.

** *Гипертиреозидия* и *гипотиреозидия* [гипер (греч. hyper – над, сверх) – приставка, указывающая на превышение нормы; гипо (греч. hypo – под, внизу) – приставка, указывающая на снижение нормы]; *гипотиреоз* – заболевание, обусловленное снижением функции щитовидной железы.

*** *Полиморфизм* – наличие разнообразных особенностей в пределах одного вида, отличающихся друг от друга (различают: половой, возрастной, сезонный полиморфизм и др.).

искать связь между геном любой группы крови и какой-либо психической особенностью – гораздо легче найти иголку в стоге сена. Но то, что есть связи, притом неожиданные, между некоторыми психическими, гормонально-биохимическими особенностями личности, в частности генетически обусловленными, сейчас уже нельзя отрицать» [23].

Исследования отклоняющегося поведения

В.П. Эфроимсон ссылался на работу Ю.М. Антоняна с соавторами [31], которые отмечали, что среди убийц лица с различными психическими аномалиями составили 89%, среди совершивших изнасилования – свыше 78%, около 60% психопаты; среди исследованных ими преступников олигофренов оказалось в 14–15 раз больше, чем среди всего населения.

Следует указать, что через несколько лет Ю.М. Антонян в соавторстве с С.В. Бородиным издали монографию «Преступность и психологические аномалии», в которой в более углубленной проработке обсуждались статистические данные генотипических отклонений [32].

В то же время Ю.М. Антонян с другим соавтором – Е.Г. Самовичевым анализировали влияние неблагоприятных условий на формирование личности [33].

Влияние неблагоприятных социальных условий на развитие личности преступника

Авторы взяли на себя труд на конкретных материалах исследований проанализировать, как неблагоприятные социальные условия семьи влияют на развитие личности в период детства. В этой связи исследовались особенности взаимодействия родителей и детей. Рассматривая специфику внутрисемейных отношений, в рамках которых вырастает личность насильственного преступления, авторы выражали уверенность: «Внутрисемейная позиция, идентифицирующая личность, становится той адекватной средой, которая во многом обуславливает избирательность поведения человека. Последнее означает, что в более поздние периоды индивид более или менее осознанно стремится к воссозданию ранней ситуации своей внутрисемейной идентичности, так как эта ситуация оказывается для него адекватной. <...> Социальная ситуация может быть крайне отрицательной, однако для самого индивида семейная ситуация остается привычной и приемлемой» [Там же, с. 40].

Ранняя семейная ситуация навязывает себя ребенку

Авторы достаточно внятно настаивают на том, что ранняя семейная ситуация навязывает себя растущему в ней ребенку, что сказывается на его мотивах, помыслах и поведении. И даже кажущиеся его «безмотивные преступления» являются «результатом длительного внутреннего созревания антиобщественной направленности личности» [Там же].

И снова ученые обращаются к идее конвергенции двух факторов

В то же время Ю.М. Антонян с другим своим соавтором – В.В. Гульдманом возвращаются к проблеме личности преступника и его преступному поведению. Речь вновь идет о генетической предрасположенности целого ряда личностных качеств (тревожность, внушаемость, жестокость, агрессивность, ригидность, отчужденность и др.) [34, с. 57–138].

Следует признать, что результаты обобщений Ю.М. Антоняна, известного специалиста в области криминологии и криминальной психологии, вполне убедительно свидетельствуют о значении наследственности и среды в формировании личности.

Вновь продолжим обсуждать развитие мыслей В.П. Эфроимсона и его соавторов.

В.П. Эфроимсон в соавторстве с М.Г. Блюминой уже исследовали генетику шизофрении и аффективных психозов. Оставив в стороне проблемы шизофрении, обратимся к проблеме аффективных психозов. Авторы апеллировали к статистическим данным, приводимым в научных изданиях. Было показано, что вероятность заболевания каким-либо аффективным психозом составляет для мужчин более 1%, для женщин – более 2%. Показано: классификация аффективных психозов, а тем более их генетический анализ, затруднены противоречивостью терминологии и критериев. Сегодня из всех аффективных заболеваний довольно четко выделены и противопоставлены друг другу, с одной стороны, маниакально-депрессивный психоз (МДП), а с другой – многочисленная, чрезвычайно гетерогенная по этиологии группа монополярных депрессий [24, с. 283].

Исследования, проводимые В.П. Эфроимсоном, весьма многоаспектны: они открывают большой диапазон возможных вариаций человеческих психотипов в их позитивных и отклоняющихся проявлениях.

Отдельный интерес для нас представляют исследования А.Р. Лурии аффектов преступлений и механизмов аффективных процессов [25].

А.Р. Лурию как психолога особенно привлекало изучение механики аффекта у преступников. Исследователь начинал с экспериментального изучения человека, который только что совершил тяжкое преступление, например убийство, и был задержан. В этом случае психолог становился свидетелем «необычайно резкого аффективного поведения». Обобщая полученные в исследовании данные, ученый констатировал: «Чем тяжелее преступление, чем более необычно оно, чем резче конфликт с обычными социальными установка-

Многоаспектность и многозначность исследований В.П. Эфроимсона

Аффекты преступлений

ми, тем значительнее и актуальнее этот *первичный аффект преступления*. На него наслаивается обычно *вторичный аффект*. В данном случае он связан не столько с самим преступлением, сколько с ситуацией ареста и ожиданием возможного наказания. Уже само лишение свободы вызывает понятные аффективные реакции...» [25, с. 107].

Конфликты с обычными социальными установлениями

Для нас принципиально значимо указание не только на особенности первичного и вторичного аффектов, но и на конфликт с обычными социальными установками. Какими бы личностными ориентациями ни руководствовался преступивший принятые в обществе нормы, этот человек принадлежит социуму со всеми его ожиданиями, обращенными к каждому. Нарушение общественно сложившихся правил должно быть наказуемым – попавшийся на преступлении переживает аффект от стресса преступления и наказания.

Согласно видению психолога, «каждый задержанный после совершения известного акта преступник переживает не “аффект вообще”; его аффективные переживания концентрированы вокруг вполне определенных, связанных с преступлением комплексов...» [Там же, с. 108].

Аффекты острого жизненного значения

Особое значение А.Р. Лурия придавал диагностике аффективных следов у преступников. Исследователь обращался к работам предшественников, которые занимались этой проблемой, и к результатам собственной работы с преступниками.

Ученый выстраивал свои опыты таким образом, что среди безразличных, одинаковых для всех испытуемых слов-раздражителей предъявлялись и слова, связанные с ситуацией преступления. Тем самым исследователи «*входили в структуру акта преступления*» [Там же, с. 132].

Исследования, проводимые А.Р. Лурией и его сотрудниками, показали сложность динамики аффективных симптомов: преступник в качестве испытуемого прилагал все силы к тому, чтобы подавить пришедшую ему в голову компрометирующую реакцию и постараться скрыть проявляющиеся аффективные симптомы [Там же, с. 237].

Монография, вышедшая под редакцией И.В. Равич-Щербо

Завершая обзор исследований по проблеме связи и взаимодействия среды и наследственности, мы хотим обратиться к авторам, работавшим под руководством И.В. Равич-Щербо [26]. В контексте наших задач для нас особое значение имеет работа С.Б. Малых «Генетические и средовые детерминанты в изменчивости двигательных функций» [27, с. 157–158].

Двигательная сфера
человека
в психогенетике

Отдельный интерес для нас представляет обсуждаемый исследователем феномен двигательной сферы человека. С.Б. Малых показал, что «двигательная сфера человека в психогенетике исследована несравненно хуже, чем высшие психические функции» [27, с. 157]. Автор обсуждаемого материала описал разные уровни двигательной сферы – от поведенческого до нейрофизиологического, показал влияние генотипа на изменчивость отдельных признаков. При этом он отмечал межиндивидуальную вариативность, определяемую в большей степени генотипом, и вариативность, определяемую влиянием факторов среды. Автор утверждал: «Есть основание полагать, что на любом уровне зависимость фенотипической изменчивости от факторов генотипа тем выше, чем более автоматизированным является само движение и чем проще его координационная структура» [Там же, с. 179].

Ученые упорно
обращаются
к проблеме
взаимодействия
генотипа и среды

В своих более поздних исследованиях С.Б. Малых анализировал проблемы наследственности, вновь и вновь возвращаясь к ключевым понятиям, показывающим зависимость индивидуальных психологических признаков от взаимодействия генотипа и среды [28, с. 136–147]. В своей фундаментальной монографии, посвященной проблеме психогенетики, автор вновь ратовал за обсуждение проблемы конвергенции генотипа и среды [29].

Новейшие
исследования
наследственности
и среды

Исследователь анализировал роль наследственности и среды в параметрах: сенсомоторной деятельности; психологических характеристик в генетике поведения; роли наследственности и среды в индивидуальных особенностях психологических характеристик.

Автор констатировал расхождение результатов в исследованиях сенсомоторной деятельности и объяснял это различиями в выборе видов деятельности, а также ограничениями близнецового метода. Резюмируя результаты, полученные в данном исследовании, ученый счел правильным констатировать, что результаты «свидетельствуют о том, что фенотипически один и тот же признак, то есть признак, имеющий одни и те же внешние проявления, может существенно отличаться по своей психологической структуре и, соответственно, по соотносительному вкладу генетических и средовых детерминант в его вариативность» [Там же, с. 255–256].

Наследственность
и среда
в индивидуальных
особенностях
психологических
характеристик

В то же время изучение роли наследственности и среды в индивидуальных особенностях психологических характеристик показало, что существуют достаточно сложные зависимости для показателей наследственно-

сти. Для этих показателей характерно как сохранение одних и тех же генетических влияний в подростковом возрасте, так и появление в 16 лет новых генетических влияний, специфичных для этого возраста. Эти данные свидетельствуют о зависимости структуры фенотипической дисперсии от психологической структуры изучаемого признака, поскольку механизмы реализации психологической функции меняются в онтогенезе, особенно в период обучения, определяющий особенности развития познавательной деятельности [29, с. 292].

Все события происходят в так называемых комплексах контекстов

Логика психогенетического исследования должна учитывать, что активный индивидуум (объект исследования) находится в отношении с активным контекстом и все события происходят в «комплексах контекстов» (К. Поппер).

Жизненный путь многомерен и не сводится к единой траектории. Одним из источников постоянных изменений является деятельность, опосредующая и связывающая внутренний, биологический и внешний, экологический уровни контекстов, в которых существует организм [Там же, с. 304–305].

Это положение автора, возможно, имеет право на признание, если индивидуума, то есть подростка, рассматривать как *объект* исследования, а внешние условия – как *экологический уровень** *общего контекста* развития и бытия человека в его онтогенезе.

Внешние условия для человека – это прежде всего социальные условия

Мы, исходя из концептуальной позиции в отношении развития человека на первых этапах его онтогенеза и из нашей многолетней работы с детьми, подростками и представителями раннего юношеского возраста, полагаем, что *внешние условия для нового поколения – это прежде всего социальные условия, влияющие на них через посредство всех реалий, сложившихся в процессе истории*. Если человек относится к другому человеку как субъект к субъекту, то это отношение несет в себе потенциал к личностному росту и умственному развитию.

Ученые упорно обращаются к проблеме взаимодействия генотипа и среды и неизменно выражают согласие об их конвергенции.

Особо обсуждается и исследуется врожденное и приобретаемое состояние «готовности к агрессии».

* *Экология* – раздел биологии, изучающий взаимодействие человека, животных, растений, микроорганизмов между собой и с окружающей средой; *социальная экология* – раздел социологии, изучающий взаимодействие человека и среды.

Социальные условия и наследственность могут поддерживать состояние агрессии и помраченного сознания

Так сложилось, что с 2000 года В.С. Мухина стала изучать тех, кто проявлял себя в обыденной человеческой жизни крайне агрессивно, отчужденно в отношении других людей: она начала работать с теми, кто был осужден на смертную казнь, а позже был помилован и осужден на пожизненную изоляцию от общества [35]. Это категория людей, преступивших нормы обыденной жизни человека, совершивших тяжкие преступления: в состоянии агрессии, необузданного гнева и помраченного сознания они убивали людей [Там же, с. 33–95]. Подавляющее большинство из них выросли в асоциальных семьях, стиль жизни которых обладал *принудительной силой* и *навязывался* младшим членам семьи [13, с. 69–70]. Как оказалось, дети, рожденные и растущие в условиях асоциальных семей, обычно имеют *генетически присущие им психические аномалии* (выраженные гневливость, агрессивность, отчужденность и др.).

Преступления необузданного гнева

В.С. Мухина специально описала преступления необузданного гнева и помраченного сознания и привела ряд случаев спонтанной немотивированной агрессии, завершившихся кровавыми убийствами [Там же, с. 51–63]. Все истории убийств похожи одна на другую: алкогольное опьянение, помраченное сознание, необузданный гнев, преступление – убийство или серия убийств. Помраченное сознание и необузданный гнев подчас неотделимы одно от другого. Оба эти состояния сопутствуют особым невротическим состояниям и алкоголизации [Там же, с. 60]. Врожденное и социально приобретенное завязываются в единый узел.

Феномен агрессии – эволюционное и социально-историческое происхождение

Агрессия – феномен эволюционного и социально-исторического, животного и культурного происхождения. Начиная с Ч. Дарвина [30, с. 838–847], многие ученые описывали ненависть, гнев, ярость, агрессию как неискоренимую черту человеческой природы [36–39 и мн. др.].

Здесь следует отдать должное видению феномена агрессии, на котором настаивал З. Фрейд. Психолог зафиксировал своим вниманием и распознал самостоятельное значение агрессии, показав недостаточность социальных факторов, контролирующих повышение агрессии. При этом, согласно наблюдению З. Фрейда: «В отдельном индивидуе, находящемся в массе, под ее влиянием часто происходят глубокие изменения его душевной деятельности. Его аффективность чрезвычайно повышается...» [36, с. 88].

З. Фрейд был уверен в том, что людям нелегко отказаться от удовлетворения своей агрессивности, но «куль-

тура требует столь больших жертв не только в области сексуальности, но и в области людской склонности к агрессии» [37, с. 52]. Тонкий наблюдатель и мыслитель, он неустанно повторял, что самая большая проблема, «самое большое препятствие на пути культуры – *конституционная склонность к агрессии*» (курсив наш. – Авт.) [Там же, с. 76]. На этих своих взглядах он настаивал на протяжении всей своей жизни.

З. Фрейд заслужил себе славу, когда распознал значение агрессии.

Агрессия человека – наследство, с которым он порою не может справиться

Уже в середине XX столетия австрийский биолог и философ Конрад Лоренц в своих трудах, посвященных феномену агрессии [38; 39], размышлял о наблюдаемых у многих животных и человека проявлениях агрессии, «направленных против собратьев по виду». Однако, как полагал ученый, «это отнюдь не должно внушить нам оптимизм по поводу современного состояния человечества...» [39, с. 96].

К. Лоренц рассуждал: «Если глазами непредубежденного наблюдателя посмотреть на человека, каков он сегодня, с водородной бомбой, даром его собственного разума, и с инстинктом агрессии в душе – наследством человекообразных предков, с которым его рассудок не может совладать, то трудно предсказать ему долгую жизнь! Но если смотреть на ту же ситуацию глазами человека, который сам в ней оказался, то она представляется жутким кошмаром, и трудно поверить, что агрессия не является сама по себе патологическим симптомом современного упадка культуры» [Там же].

Необходимость контролировать сполохи наших тяжелых эмоций

Следует, однако, указать, что история человеческой культуры в целом складывается позитивным для людей образом: человеки в своем большинстве научены контролировать сполохи наших тяжелых эмоций и подавлять не только внешние проявления возбужденной агрессии, но и более мучительные для нас внутренние переживания, возникающие в сознании, связанные с агрессией помыслов. *В индивидуальном развитии одно из главных стремлений*, которое (согласно З. Фрейду) могло бы быть названо «культурным», может *удовлетворяться ролью самоограничения*. Однако самоограничение – одно из наиболее трудно поддающихся свойств культурного человека. Что касается делинквентов, то они рабы спонтанных проявлений – ведь в их жизненной ситуации и социальных условиях (агрессивные способности взаимодействия их родителей, вплоть до убийства одним членом семьи другого; агрессивное неконтролируемое общение в ближайшем окружении) асоциальные

формы взаимодействия людей воспринимаются в их сознании как норма.

В концептуальном видении феномена человека как философами, так и учеными разных научных направлений подтверждалась та или иная степень конвергенции воздействующих на человека факторов – социальных условий и наследуемых форм реакций.

4. Внутренняя позиция и чувство личности

Реальность внутреннего пространства психики человека

Обсуждая реальность внутреннего пространства человека как личности, В.С. Мухина обращалась к рассмотрению образов и знаков, хранимых памятью и запечатленных психикой в процессе восприятия внешнего мира. Образы реального мира оставляют своеобразные психические образы внутреннего мира в индивидуальном сознании человека.

Образы, наполняющие внутреннее пространство психики человека, обладают вариативностью

В.С. Мухина писала: «У каждого из нас свои особые образы, формируемые особенностями наших органов чувств (зрение, слух, тактильные, мышечные, вестибулярные, вкусовые и обонятельные чувства). <...> Образы, наполняющие внутреннее пространство психики человека, по своему объему и особенностям конкретной представленности обладают большей вариативностью и индивидуальными особенностями, присущими конкретному человеку: образы человека могут иметь свои различия в сравнении с индивидуальными образами другого человека» [2, с. 273].

Согласно видению В.С. Мухиной, реальность внутреннего пространства психики человека, а также особенности его самосознания, сложившиеся под влиянием условий привычной жизни, воспитания и складывающихся предпочтений, влияют на развитие внутренней позиции и чувства личности.

Человек может успешно развиваться и осуществлять свою индивидуальную сущность

Анализ условий развития и бытия личности, а также внутреннего пространства личности дал основания В.С. Мухиной сделать значимые для ее видения акценты. Психолог выразила уверенность в том, что человек как субъект взаимодействия со всеми объективно существующими реалиями (предметного мира, образно-знаковых систем, природы, социально-нормативного пространства, а также внутреннего пространства личности) позволяет сделать значимые акценты: человек будет успешно развиваться, осуществлять свое бытие и свою индивидуальную сущность в данном ему изначально и создаваемом им мире, если он сам взаимодействует с этим миром *не только как с объектом, но и как субъектом*: «Реальность внутреннего пространства раскрывает

Развитие личности человека определяется его внутренней позицией

особенности развития психических функций и самой личности на протяжении всего индивидуального пути человека в его онтогенезе, индивидуализируя и одухотворяя личность, а также выступает предтечей развития и становления внутренней позиции личности» [2, с. 315].

Человек является одновременно результатом своего генотипа, внешних социальных условий и творцом собственного личностного развития на протяжении всей жизни. От активной внутренней позиции самого человека во многом зависит его реальный успех. Было показано, что при онтогенетически обусловленной *сензитивности* к воздействиям, высокой раздражительности и обучаемости «развитие будет определяться *самосознанием* и *внутренней позицией* самого человека» [Там же, с. 368]. И далее психолог настаивала: «Развитие личности определяется не только врожденными особенностями... и не только социальными условиями, но и *внутренней позицией*, возникающей благодаря состоявшемуся определенному отношению к миру людей, к миру вещей и к самому себе. Указанные предпосылки и условия психического развития глубинно взаимодействуют друг с другом, *определяя внутреннюю позицию человека по отношению к себе самому и окружающим людям*» [Там же, с. 537]. По своей сути понятие «внутренняя позиция» предполагает сложившиеся у человека ценностные ориентации на мир вообще, на себя в этом мире и на других людей.

Идея внутренней позиции была рождена в процессе постижения феноменов сознания и самосознания человека как личности.

Понятия «внутренняя ценность» и «внутренняя позиция»

Согласно И. Канту: «Если отвлечься от *самосознания*, которое является свойством, отличающим человека от всех других животных, благодаря которому он есть животное *разумное* (и только благодаря единству сознания в него вложена душа), то склонность использовать эту способность для умствований – мало-помалу, методически и исключительно умствовать с помощью понятий, то есть *философствовать...*» [40, с. 247] должно рассматривать как одно из благотворных и мудрых установлений природы... И. Кант ставил акцент на значении воспитания: «Человек – единственное создание, подлежащее воспитанию...» [41, с. 399]. Под воспитанием он понимал дисциплину и обучение вместе с образованием.

Философ полагал: «Воспитывать – значит воспитывать личность, воспитывать существо, которое свободно действует, может оберегать самого себя и стать членом общества, иметь *внутреннюю ценность...* в своих соб-

«Сознание
развивается
до самосознания»

ственных глазах» (курсив наш. – Авт.) [41, с. 414]. В.С. Мухина исходила из того, что понятия «*внутренняя ценность*» и «*внутренняя позиция*» по сути своей родственны: и в одном и в другом случае речь идет о наложении сущностных значений и смыслов, стоящих за этими понятиями.

В то же время В.С. Мухина придавала особое значение положению Г.В.Ф. Гегеля о том, что «*сознание развивается... до самосознания*» [42, с. 224], и далее: «Истина сознания есть *самосознание*» [Там же, с. 233]. Философ специально обсуждал феномен самосознания на уровне непосредственного его проявления и на уровне его абстрактного проявления. При этом, согласно Г.В.Ф. Гегелю, самосознание должно пройти три ступени развития.

Первая ступень – отнесенное к внешнему объекту *единичное самосознание*.

Вторая ступень – отношения *одного самосознания к другому самосознанию*, а между ними возникает *процесс признания*. «Здесь самосознание не есть уже более *единичное самосознание*, но в нем начинает осуществляться единение *единичности и всеобщности*.

Третья ступень – здесь снимается *инобытие* противопоставленных друг другу самостей, и эти самости в своей самостоятельности все же делаются тождественными друг с другом – постольку выступает последняя ступень – *всеобщее самосознание*» [Там же, с. 235].

Формирование
внутренней позиции
личности

Безусловно, для понимания этапов (ступеней) развития самосознания следует иметь в виду переход от единичного самосознания к всеобщему самосознанию. Именно на ступенях развития самосознания происходит формирование внутренней позиции человека и формируется субъективно значимое чувство личности.

5. О стиле общения с нашими подопечными – уже подростками

Подростки способны
понимать
социальные идеи

По потенциалу психического и социального развития подростки способны понимать основополагающие идеи, присутствующие в обществе.

Обсуждая условия развития и бытия наших непростых мальчиков, которые мы выверяли через контекст нашей общей теоретической позиции*, мы пришли к убеждению, что *по потенциалу умственного и социаль-*

* Сущностное видение условий развития и бытия личности в онтогенезе мы не раз обсуждали при построении концепции психологического сопровождения делинквентных подростков.

ного развития подростки 15–18 лет способны понять и усвоить основополагающие идеи, сформулированные философами, учеными и православными мыслителями относительно психического и личностного развития человека, относительно его душевного и духовного роста.

Работа по обоснованию подходов к содержанию возможных способов взаимодействия с подопечными

На уровне обсуждения этой проблемы с коллегами – философами, учеными и служителями церкви, интересы которых ориентированы на оказание психологической и духовной поддержки делинквентным подросткам, а также на основе нашего (авторов статьи) многолетнего опыта работы с детьми, лишенными родительского попечительства, и уникального опыта В.С. Мухиной по оказанию психологической помощи разным категориям пострадавших в экстремальных ситуациях природных, техногенных и социальных катастроф, мы продумали и обсудили подходы к обоснованию и построению исходных теоретических позиций и к содержанию возможных способов (монологических и диалогических) работы с подростками.

В своих беседах с подопечными мы исходили из общих, принятых нами положений относительно видения социальной природы человека, особенностей его развития в контексте взаимодействия внешних условий и врожденных особенностей, а также формирующейся у каждого отдельного человека *внутренней позиции* по отношению к самому себе, к другим и к миру людей в целом.

Идеи философии и наук транслировались нашим подопечным подросткам

Идеи, развивающиеся в истории человеческого рода в философии и науках, заинтересованных в познании феноменологических особенностей человека как личности, транслировались нами нашим подопечным в вечерние часы, когда официально, согласно совместно утвержденному плану нашего времяпрепровождения с участниками смены, планировались вечерние рефлексии по итогам прожитого дня. В наши задачи входила адаптация сложных для понимания подростков, лишенных родительского попечительства (как и большинства подростков), философских и научных идей в контексте непосредственного общения с доверяющими нам и расположенными к нам неблагополучными воспитанниками – подростками*.

Необходимость создания условий, определяемых пределами времени и принципиально нового пространства

«Делинквентные подростки» – слишком обобщенное понятие. Наиболее сензитивные из них способны *услышать и присвоить* сущностно значимые идеи, поняв их

* Сами тексты представляют собой ноу-хау бесед, которые были тщательно продуманы и адаптированы для понимания нашими подопечными.

на своем уровне возможностей и сделав их для себя значимым ориентиром в жизни. Для этого необходимо создать специальные условия в *определенных пределах времени, принципиально нового пространства и отношений*.

Находясь в единомыслии как соавторы концепции психологического сопровождения делинквентных подростков, мы полагаем, что внешние социальные условия и внутренняя позиция, складывающаяся в период отрочества и ранней юности, влияют на молодое поколение через посредство всех реалий, сложившихся в процессе истории. Если человек относится к другому человеку как субъект к субъекту, то *это отношение несет в себе потенциал к личностному росту и умственному развитию* [43, с. 74–87; 44, с. 88–91].

Наши подопечные с вниманием слушали и обсуждали, что значит *«путь к себе как личности»* и *«духовный рост личности»*.

Основываясь на результатах психологического сопровождения делинквентных подростков в рамках разработанного нами проекта и его трудоемкой реализации, мы пришли к убеждению, что на сакраментальный вопрос, освященный традициями христианской религии, а также педагогики и психологии: «Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?» можно ответить утвердительно. Сегодня наши подростки достигли восемнадцатилетнего возраста, заканчивают или уже закончили избранные ими профессиональные учебные заведения, строят планы на жизнь и притязают на то, чтобы делать себя в соответствии со своей позитивной внутренней позицией.

Мы пытаемся сопровождать по жизни наших мальчиков и дальше.

1. Мухина В.С. Проблемы генезиса личности. – М., 1988.

2. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.

3. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 15-е изд., стер. – М., 2015.

4. Мухина В.С., Басюк В.С. Психологическое сопровождение делинквентных подростков: проект и его реализация (Возможно ли преодолеть архетип делинквентности?) // Развитие личности. – 2014. – № 4. – С. 202–217; 2015. – № 2. – С. 56–66; № 3. – С. 117–137.

5. *Аристотель*. Никомахова этика // Соч.: в 4 т. Т. 4. – М., 1984. – С. 53–293. – (Философское наследие).
6. *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1950. – С. 1–4.
7. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 42. – 2-е изд. – М., 1974.
8. *Маркс К. Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 3. – 2-е изд. – М., 1955. – С. 7–544.
9. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – 2-е изд. – М., 1946.
10. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. – М., 1983.
11. *Дюркгейм Э.* Воспитание, его природа и роль // Социология образования: пер. с фр. – М., 1996. – С. 10–31.
12. *Дюркгейм Э.* Методы социологии // О разделении общественного труда. Метод социологии: пер. с фр. – М., 1992. – С. 391–532. – (Социологическое наследие).
13. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение: пер. с фр. – 3-е изд., доп. и испр. – М., 2008. – (СОЦИО-ЛОГОС).
14. *Зиммель Г.* Избранное. Философия культуры. – М.; СПб., 2013. – (Серия «Книга света»).
15. *Зиммель Г.* Избранное. Проблемы социологии. – М.; СПб., 2015. – (Серия «Книга света»).
16. *Бердяев Н.А.* Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990.
17. *Бердяев Н.А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – М., 2011.
18. *Стерн (Штерн) В.* Психология раннего детства до шестилетнего возраста: пер. с нем. – Пг., 1915.
19. *Вейер Б.* Анализ генетических данных: пер. с англ. – М., 1995.
20. *Левонтин Р.* Человеческая индивидуальность: наследственность и среда: пер. с англ. – М., 1993.
21. *Гюйо Ж.-М.* Воспитание и наследственность: социологическое исследование: пер. с фр. – 2-е изд., испр. – М., 2007. – (Из наследия мировой социологии).
22. *Гюйо Ж.-М.* Нравственность без обязательств и без санкций. – М., 1923.
23. *Эфроимсон В.П.* Генетика этики и эстетики. – СПб., 1995.
24. *Эфроимсон В.П., Блюмина М.Г.* Генетика олигофрений, психозов, эпилепсий. – М., 1978.

25. *Лурия А.Р.* Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / под общ. ред. В.И. Белопольского. – М., 2002. – (Классики психологии).
26. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности / под ред. И.В. Равич-Щербо; Научно-исслед. ин-т общей и педагогической психологии АПН СССР. – М., 1988.
27. *Малых С.Б.* Генетические и средовые детерминанты в изменчивости двигательных функций // Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности / под ред. И.В. Равич-Щербо. – М., 1988. – С. 157–179.
28. *Малых С.Б.* Проблема наследственности в современных психологических исследованиях // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 136–147.
29. *Малых С.Б.* Психогенетика: теория, методология, эксперимент. – М., 2004.
30. *Дарвин Ч.* Происхождение человека и половой отбор // Соч. – Т. 5. – М., 1953. – С. 39–658.
31. *Антонян Ю.М., Виноградова М.В., Голумб Ц.А.* Преступность и психические аномалии // Советское государство и право. – 1979. – № 7. – С. 96–103.
32. *Антонян Ю.М., Бородин С.В.* Преступность и психические аномалии. – М., 1987.
33. *Антонян Ю.М., Самовичев Е.Г.* Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступлений (Психологические механизмы насильственного преступного поведения): учеб. пособие. – М., 1983.
34. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. – М., 1991.
35. *Мухина В.С.* Отчужденные: Абсолют отчуждения. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010.
36. *Фрейд З.* Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Фрейд З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: в 2 кн. Кн. 1. – Тбилиси, 1991. – С. 88.
37. *Фрейд З.* Неудовлетворенность культурой: Аналитическое повествование. – М., 1990.
38. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994.
39. *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. – М., 1998.
40. *Кант И.* Благая весть о близком заключении договора о вечном мире в философии, 1796: Статьи // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. – М., 1994. – С. 246–255.
41. *Кант И.* О педагогике. 1803: Лекции // Собр. соч. в 8 т. Т. 8. – М., 1994. – С. 399–462.

42. Гегель Г.В.Ф. Философия духа (часть третья) // Энциклопедия философских наук. – Т. 3. – М., 1977.

43. Мухина В.С. Прибавление 1: Проблема мировосприятия, свободы и чувства самого себя // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 74–87.

44. Мухина В.С. Прибавление 2: Из переписки Алеши В. и В.С. Мухиной в период с конца 2015 по начало 2016 года // Развитие личности. – 2016. – № 1. – С. 88–91.
